

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. А. Кондрашев*

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННАЯ МИФОЛОГИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется концепция «правового государства» и дается авторское определение понятия «правовое государство» — это организация публичной власти, формируемая обществом на основе принципов свободных выборов, разделения властей, независимости судебной власти в целях реализации и защиты прав и свобод каждого гражданина, подконтрольная институтам гражданского общества. Автором проведена классификация подходов к понятию правового государства, существующих в науке конституционного права. Автором выделен ряд признаков правового государства:

- 1) формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе свободных выборов;
- 2) формирование высших органов власти без участия президента;
- 3) гарантированность реализации прав и свобод личности — как политических, так и экономических и социальных;
- 4) реальная и гарантированная государством свобода выражения мнений, воплощенная в наличии свободы слова, свободы проводить различные публичные мероприятия и свободы объединения в общественные ассоциации;
- 5) законодательное установление реальных механизмов полноценного возмещения государством вреда, причиненного гражданину;
- 6) наличие стабильной системы законодательства и неполитизированного правоприменения;
- 7) наличие справедливого и независимого суда;
- 8) обеспечение реального народовластия посредством активного и последовательного использования различных механизмов прямой демократии.

Автором анализируются соотношение правового государства и организации государственной власти в России, правового государства и закона, правового государства и судебной власти, правового государства и гражданского общества. Автор приходит к выводу о том, что на текущий момент теория правового государства в России является весьма противоречивой. И конституционная формула о признании России правовым государством является на сегодняшний день лишь неким заимствованным лозунгом, выражающим своего рода бессодержательную политическую декларацию. В работе сделан основной вывод: для того, что концепция правового государства прочно укоренилась в отечественной правовой системе, стала ориентиром фактических конституционно-правовых отношений, требуется радикальная и качественная модернизация ключевых институтов государства и общества. Кроме того, необходимо изменение правосозна-

---

© Кондрашев А. А., 2017

* Кондрашев Андрей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета legis75@mail.ru
660077, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, корп. 6

ния большинства россиян: с патриархального типа с опорой на милость государства, которое предоставляет те или иные блага, на индивидуально-правовое, когда каждый гражданин должен требовать реализации принадлежащих ему прав, используя судебные способы защиты, и активно контролировать эффективность работы государственных институтов.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, институты гражданского общества, основы конституционного строя, конституционно-правовые ценности, признаки правового государства, органы государственной власти, права и свободы человека, закон, Конституция РФ.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.074-088

ВВЕДЕНИЕ

Конституция РФ 1993 г. впервые в истории определяет Россию как правовое государство. Идея правового государства, закрепленная в ее ст. 1, является одной из важнейших основ конституционного строя, ведущей конституционной ценностью нового государства. Но при этом российская наука конституционного права предельно мифологизирует эту концепцию. Несмотря на значительное число исследований, вряд ли можно уверенно выявить, какие признаки должны свидетельствовать о наличии правового государства в конкретном государстве, какого рода проблемы мешают его построению в нашей стране, и, наконец, является ли эта концепция только конституционным идеалом или она может рассматриваться как конституционная реальность.

Все годы советской власти, да и в настоящее время, понимание концепции «правового государства» сводилось к тому, что оно рассматривалось как синоним законности и имело множество коннотаций. Представляется, что в настоящее время это понятие — «правовое государство» — стало не просто неким идеалом, но и вообще рассматривается в отрыве от конституционной практики. Большая часть признаков, или институциональных структур, которые являются необходимыми элементами механизма реализации правового государства, в нашей стране отсутствуют либо действуют неэффективно или в ущерб реализации личных прав и свобод. Интересно, что еще в середине 2000-х гг. западные авторы совершенно

справедливо отметили данную тенденцию формирования российской правовой государственности. «Все институты демократического правления, созданные при Ельцине, — отмечал Т. Колтон, — в настоящее время действуют неэффективно либо пребывают в "замороженном" состоянии¹».

В последние годы правовая государственность стала отождествляться с укреплением государственных институтов, формированием так называемой властной вертикали и необходимостью ограничить личные права и свободы под предлогом защиты публичных интересов (оборонеспособности, безопасности, защиты прав других лиц и т.п.). Государство постоянно пытается взять под контроль институты гражданского общества, ограничить общественную активность, не допустить к участию в политических действиях (выборах, публичных мероприятиях и т.п.) оппозиционных групп, не подконтрольных режиму. Как очень точно замечает К. Малфлит, «слабость гражданского общества, не способного функционировать как независимый от государственной власти организм, влечет за собой неразвитость ценностей и установок, которые в нормальных условиях позволяют правовой системе функционировать бесперебойно и которые считаются гарантированными в зрелых демократиях²».

Правовое государство стало в нашей стране в значительной мере метафорой, за которой конкретный гражданин не ощущает какого-либо содержания. Использование этого термина стало технологическим инструментом для достижения государством политических и геополитических целей.

¹ Colton T. Putin and the Attenuation of Russian Democracy / Pravda A. (ed.) // Leading Russia : Putin in Perspective. Essays in Honour of Archie Brown. N. Y. : Oxford University Press, 2005. P. 103—117.

² Малфлит К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? // Неприкосновенный запас. 2008. № 5 (61). С. 8.

литических целей, а именно — способом доказать цивилизованным демократиям, что наше государство тоже входит в число либеральных демократий и рыночных экономик. Но это грубо искажает суть идеи правового государства — «государство для конкретного человека». Сами же граждане вообще не понимают идею правового государства или же считают ее недостижимым идеалом. Попробуем понять, каковы все же определение правового государства и его признаки, а также с какими проблемами сталкивается реализация этой правовой парадигмы в России в условиях авторитарного политического режима.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Термин «правовое государство» произошел от немецкого *Rechtsstaat*, обозначившем в конце XVIII в. доктрину, согласно которой в государстве должно обеспечиваться верховенство конституции страны и подчиненность ей действий государства. В англосаксонской терминологии неким, но весьма поверхностным аналогом «правового государства» часто называют *the Rule of Law* — «верховенство права», но следует отметить отнюдь не полное совпадение по смыслу и определенную самостоятельность понятия «правовое государство», которое поэтому переводят на английский как *the Legal state* или *the Law-bound state*³.

Понятие «*rechtstaat*» — правовое государство появилось в первой трети XIX в. в трудах немецких юристов К. Т. Велькера, Р. фон Моля, Р. Г. Гнайста, И. Х. Фрайхера фон Артина. Однако до сих пор какого-то единого общепризнанного в мировой научной доктрине понятия правового государства не сформировано. Концепция правового государства изменялась в процессе своего исторического развития, конкретные исторические условия существования общества детерминировали различия во взглядах мыслителей, исследовавших эту проблему. При этом следует напомнить, что как таковое правовое государство его первым германским теоретиком Р. фон Модем считалось

совместимым с любой формой организации государственной власти. Правовое государство у него обозначало не цель и не содержание государственной деятельности, а способ ее осуществления⁴. Р. фон Моль понимал правовое государство «как новый тип конституционного государства, которое должно основываться на закреплении в конституции прав и свобод граждан, на обеспечении механизма судебной защиты индивида»⁵.

В дореволюционной России исследования правового государства велись такими учеными, как А. С. Алексеев, В. М. Гессен, Н. М. Коркунов, А. Ф. Кистяковский, С. А. Котляревский, П. И. Новгородцев, Н. И. Палиенко, причем чаще всего в научной доктрине того времени правовое и конституционное государство в значительной мере отождествлялись.

Не имея возможности подробно останавливаться на анализе воззрений дореволюционных авторов, позволим себе привести высказывание известного государствоведа А. Ф. Кистяковского, который дал обобщенную характеристику правового государства. «Основной принцип правового или конституционного государства, — писал А. Ф. Кистяковский, — состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные пределы, которые она не должна и не может преступить, ограничение власти в правовом государстве создается признанием за человеком неотъемлемых, ненарушаемых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав»⁶.

В советские времена концепция правового государства была отвергнута, вместо нее была предложена теория так называемой «социалистической законности». Но после крушения СССР концепция правового государства вновь была воспринята отечественной юриспруденцией в качестве основы для создания демократической государственности. Как же современные исследователи определяют правовое государство? Можно выделить несколько подходов.

1. По мнению большинства государствоведов, правовое государство связано с подчиненностью власти праву. Так, по мнению

³ The Rule of Law : Perspectives from Around the Globe. Editor : Francisneate. L., 2009.

⁴ Моль Р. Энциклопедия государственных наук. СПб. : Изд-во М. О. Вольфа, 1868. С. 169.

⁵ Mohl R. Die Polizei-Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Tübingen, 1832—1833. Bd. 1—2.

⁶ Кистяковский А. Ф. Лекции по государственному праву (общее и особенное): прочитаны в Московском юридическом институте в 1908/1909 г. М., 1909. С. 7.

В. А. Туманова и В. Е. Чиркина, «правовое государство — это демократическое государство, организация и деятельность которого, всех его органов, должностных лиц основаны на праве и связаны с ним»⁷. Более развернутое определение дано профессором Е. И. Козловой, которая указывает, что «главное в идее правового государства — связанность государства правом, гарантирующая предсказуемость и надежность действий государства, подчинение государства праву, защиту граждан от возможного произвола государства, его органов»⁸.

2. В понимании правового государства больший упор делается на защиту прав и свобод граждан. Так, профессор В. А. Виноградов определяет правовое государство как государство, осуществляющее государственную власть только на основе конституции и законов, которые формально и материально соответствуют конституции и имеют целью защиту человека, свободы, справедливости и юридической безопасности, а также гарантируют юридическую возможность оспаривания в соответствующем суде правовых актов или действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан⁹. Сходное определение предлагает и О. В. Самсонова, утверждая, что правовое государство — это организация публичной власти, которая создает условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти с целью недопущения злоупотреблений¹⁰.

3. Некоторые конституционалисты, давая определение правовому государству, выделяют в основном организационно-правовые аспекты функционирования только государ-

ственной власти. Профессор Н. М. Добрынин, например, так определяет правовое государство — «государство с конституционным режимом правления, реальным разделением властей, обладающее развитой и эффективной правовой системой и действенным механизмом общественного контроля»¹¹.

4. Четвертый подход, который можно условно именовать синтетическим, пытается объединить позиции приверженцев подхода к правовому государству как защите прав граждан и институционального (организационного) подхода. По мнению защитников указанной точки зрения, правовое государство — это демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти¹².

5. В юридической науке существует и подход, согласно которому понятие правового государства считается тавтологией или вовсе ненаучной теорией. Если государство правовое по природе, тогда правовое государство — «масло масляное», если государство не является по природе правовым, тогда правовое государство — это утопия¹³. Защитники указанного подхода считают, что сам термин правовое государство означает «справедливое государство». Так, профессор В. П. Реутов отмечает, что «идея правового государства зарождалась как идея справедливого государства, деятельность которого должна быть организована на гуманных законах, строго соблюдаемых людьми»¹⁴.

⁷ Конституция Российской Федерации : Энциклопедический словарь / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин и др. М., 1997. С. 214.

⁸ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1998. С. 100.

⁹ Медушевский А. Н. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. М., 2013. С. 30.

¹⁰ Самсонова О. В. Правовое государство : сущность и понятие // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 1. С. 178.

¹¹ Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов : практ. руководство (Современная версия новейшей истории государства). Новосибирск, 2010. С. 415.

¹² Короткова О. И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 5.

¹³ Нарыкова С. П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о правовом государстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 55.

¹⁴ Реутов В. П. Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России. Пермь, 2004. С. 104—107.

В зарубежном праве акцент делается на несколько ином понимании идеи правового государства. Так, с точки зрения известного немецкого юриста Е. Шмидта-Асмана, «правовым в формальном смысле является такое государство, которое признает в качестве непременных своих особенностей и институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением»¹⁵.

Каково же наше понимание сущности правового государства? Конечно, ошибочно представление о правовом государстве как о связанности правом. В таком понимании и гитлеровское государство является тоже правовым, так как те же ограничения прав еврейского населения Германии проводились на законодательной основе, согласно правовым актам, принятым Рейхстагом о чистоте германской крови.

Подлинное правовое государство — это отнюдь не подчинение государства праву, не связанность государства собственными законами, а прежде всего такое построение государственных институтов, их формирование, взаимодействие и реализации ими государственных функций, которое основано на критериях справедливости и равенства, подконтрольное и зависимое от институтов гражданского общества. Как абсолютно правильно отмечает Ф. М. Раянов, «сущность конституционализма и правового государства прежде всего сводится к реальному функционированию выработанных многолетней историей человечества демократических институтов. Если государство формируется (учреждается) государствообразующим (гражданским) обществом, то есть выборным путем, контролируется институтами гражданского общества, нарушители конституционных положений из числа государственных служащих, включая самые высокие уровни, привлекаются к соответствующей ответственности, то мы имеем правовое государство»¹⁶.

Второй аспект в идее правового государства, причем не менее важный — это эффективная реализация гражданином своих

личных прав и свобод, наличие различных механизмов защиты этих прав и свобод, а равно и существование общественных институтов, которые способны осуществлять контроль за деятельностью государства и его должностных лиц (независимые СМИ, политические партии, общественные организации, профсоюзы). Правовое государство существует там, где самостоятельно действуют институты гражданского общества, которые формируются гражданами страны без участия и давления государства. В правовом государстве стержневая идея — это высшая ценность прав человека, защита автономии человека, его достоинства. Государство — лишь институт, который существует для удовлетворения и защиты естественных прав человека, а любые государственные интересы всегда производны от ценности охраны естественного права отдельной личности.

Есть и третий аспект в идее правового государства, который часто и необоснованно упускается из виду. Это осознание гражданами ценности права как ведущего социального регулятора, активное пользование своими субъективными правами, а не архаичными практиками (самосуд, обращение для решения споров к мафиозным организациям). Гражданин не должен четко понимать, что любое нарушение их прав как со стороны других граждан, так и со стороны государства или коммерческих организаций должно не оставаться без реакции. То есть гражданин должен знать свои права, нормы закона и уметь их применять, а не отвергать право и закон. К сожалению, именно незнание своих прав и неверие в способность защитить свои права с помощью обращения в суд и породило тот правовой нигилизм, который свойствен российскому обывателю.

Если попытаться все же сформулировать определение правового государства, то можно сделать это следующим образом: правовое государство — это организация публичной власти, формируемая обществом на основе принципов свободных выборов, разделения власти, независимости судебной власти в целях реализации и защиты прав и свобод каждого гражданина, подконтрольная институтам гражданского общества.

¹⁵ Шмидт-Асман Е. Правовое государство // Государственное право Германии. М., 1994. Т. 1. С. 57.

¹⁶ Раянов Ф. М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. 2015. № 8. С. 21.

ПРИЗНАКИ, ПРИНЦИПЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В нормативных актах — конституциях зарубежных государств и внутригосударственных актах, а также в актах международного права, никаких определений правового государства или перечисления его признаков не содержится, за одним исключением. В Документе Копенгагенского совещания второй конференции СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) по человеческому измерению (июнь 1990 г.)¹⁷ дан ряд характеристик правового государства: свободные выборы; представительная форма правления, при которой исполнительная власть подотчетна избранному законодательным органам и избирателям; государственные власти обязаны соблюдать конституцию; разделение между государством и политическими партиями; права человека гарантируются законом и соответствуют международным стандартам; независимость судей и беспристрастность судебной службы и др.

Позднее попытки выявить признаки правовой государственности предпринимались в докладе Венецианской комиссии. В докладе Комиссии указаны 8 составляющих этого понятия:

- 1) открытый доступ к закону (положения которого должны быть понятными и предсказуемыми);
- 2) решение вопросов юридических прав, как правило, на основании закона, а не по усмотрению;
- 3) равенство перед законом;
- 4) осуществление власти в соответствии с законом, справедливо и разумно;
- 5) защита прав человека;
- 6) предоставление средств для урегулирования споров без неоправданных издержек или отсрочек;
- 7) справедливый суд;
- 8) соблюдение государством своих обязательств в рамках как международного, так и национального права.

Среди этих признаков много верных, но, на наш взгляд, присутствуют и некоторые лишние признаки наиболее общего характера¹⁸.

По мнению Д. Н. Миронова, к признакам российского правового государства следует отнести:

- 1) верховенство Конституции Российской Федерации;
- 2) правовое обеспечение служения государства общему благу;
- 3) правовые гарантии самостоятельности общества;
- 4) гарантирование прав и свобод человека и гражданина¹⁹.

С. М. Шахрай и А. А. Клишас в числе признаков правового государства называют:

- 1) верховенство права и закона, поскольку в таком государстве законы должны быть гуманными, соответствующими общечеловеческим ценностям;
- 2) связанность законом самого государства (а значит, всех его органов и должностных лиц, которые в своей деятельности должны руководствоваться законом и не выходить за рамки, установленные им);
- 3) признание, соблюдение и защита прав человека, их приоритет перед правами и интересами государства;
- 4) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых действует самостоятельно, взаимно уравновешивая и контролируя другие, с целью недопущения чрезмерной концентрации полномочий у какого-либо органа или должностного лица;
- 5) свобода экономических, политических и идеологических отношений;
- 6) высокий уровень правовой культуры населения. Каждый человек в правовом государстве соблюдает предписания закона в силу глубокого внутреннего убеждения, а государство создает условия, чтобы исполнение закона соответствовало интересам каждого члена общества²⁰.

¹⁷ СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1990. С. 22.

¹⁸ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Доклад о верховенстве права. Принято на 86 пленарном заседании Венецианской комиссии (Венеция, 25—26 марта 2011 года) // URL: http://www.studmed.ru/view/evropeyskaya-komissiya-za-demokratiyu-cherez-pravo-veneciaskaya-komissiya-doklad-o-verhovenstve-prava_9a4197356bd.html.

¹⁹ Миронов Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 153.

²⁰ Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. М., 2010. С. 104.

В. А. Виноградов вместо категории признаков правового государства выделяет его принципы, а точнее «субпринципы»: верховенство права, приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, уважение личности, право на судебную защиту, судебная система как гарант справедливости и правосудия, юридическая возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, и др.²¹

Можно и дальше приводить иные признаки правового государства, выделенные как теоретиками права, так и конституционалистами. Поэтому позволим себе предложить читателям перечень признаков концепции правового государства:

- 1) формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе свободных, несфальсифицированных выборов, подконтрольных обществу, с минимальным использованием процедур, заменяющих прямые выборы населением и с установлением предельных сроков нахождения у власти одних и тех же лиц;
- 2) закрепление в конституции «реальных» механизмов разделения власти (правительство, ответственное перед парламентом, невозможность роспуска Думы, ограничение полномочий главы государства), формирование высших органов власти, не относящихся к исполнительной власти (счетная палата, суды, прокуратура, центральный банк) без участия президента;
- 3) гарантированность реализации прав и свобод личности — как политических, так и экономических и социальных. Недопустимость ограничений прав и свобод на основе оценочных критериев и судебного правоприменения ради охраны неких «публичных» интересов;
- 4) гарантированность свободы выражения мнений, воплощенная в наличии свободы слова, свободы проводить различные пу-

бличные мероприятия и свободы объединения в общественные ассоциации (в том числе и политические партии);

- 5) законодательное установление реальных механизмов полноценного возмещения государством вреда, причиненного гражданину вследствие незаконного осуждения, причинения имущественного и неимущественного вреда, судебной волокиты, изъятия имущества для государственных и муниципальных нужд;
- 6) наличие стабильной системы законодательства и четкого неполитизированного правоприменения. Верховенство конституции и правовых законов и устранение из правового поля «неправовых» законов, нарушающих принципы справедливости и равенства всех перед законом;
- 7) существование справедливого и независимого суда, который способен защитить индивидуальные права даже в ущерб интересам государства;
- 8) обеспечение реального народовластия посредством активного и последовательного использования различных механизмов прямой демократии — референдум, правотворческая инициатива, публичные слушания, сходы и т.д.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: НОРМАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В правовом государстве должен обеспечиваться оптимальный баланс свободы формирования органов государственной власти и местного самоуправления и подконтрольность органов власти гражданскому обществу. Нормативная конструкция российской власти, закрепленная в гл. 4—7 Конституции РФ, свидетельствует об очевидном дисбалансе полномочий Президента РФ²². Фактически глава государства в нашей стране самостоятельно назначает или подбирает кандидатуры всех высших государственных чиновников, относящихся к исполнительной и судебной ветвям власти. Это члены Правительства, судьи, прокуроры, аудиторы Счетной палаты, Уполномочен-

²¹ Медушевский А. Н. Основы конституционного строя России : двадцать лет развития. М., 2013. С. 31.

²² Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента. Ч. 1 и 2 // Государство и право. 2015. № 1, 2.

ный по правам человека и иные уполномоченные, командование Вооруженными силами, руководство Банка России. Все высшие органы власти зависимы от воли главы государства, что уже ставит под вопрос действие принципа разделения властей в Российской Федерации, возникает проблема фиктивности его реализации в тексте Конституции.

Кроме того, на протяжении последних лет глава государства последовательно модернизировал политическую систему страны, приспособлявая систему государственной власти к единовластному руководству со стороны Президента. При этом основные шаги федерального законодателя, касающиеся значимых изменений в политической системе России, были реализованы без внесения поправок в Конституцию РФ:

- первый — неоднократное изменение порядка формирования Совета Федерации, приспособляемое под нужды назначения лояльных членов верхней палаты²³;
- второй — учреждение института полномочных представителей Президента в федеральных округах²⁴; само образование федеральных округов, не предусмотренное конституционной схемой формирования территориальных образований и противоречащее принципам федеративного устройства;

- третий — изменение порядка формирования Конституционного Суда Российской Федерации²⁵, Счетной палаты Российской Федерации, когда у судей Конституционного Суда было изъято право избирать свое руководство, а право депутатов определять кандидатуры аудиторов было также передано главе государства²⁶;
- четвертый — внедрение новой схемы разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами, в рамках которой субъекты оказались лишенными почти всех нормотворческих полномочий по предметам совместного ведения, за ними закрепили только правоприменительные и контрольные полномочия²⁷;
- пятый — реформа местного самоуправления, де-факто превратившаяся в процесс интеграции муниципальных образований в вертикаль исполнительной власти, особенно поправки 2014 г., фактически ликвидировавшие институт выборности населением глав городских округов и муниципальных районов²⁸;
- шестой — законодательное ограничение права граждан на проведение референдумов, митингов и публичных собраний, введенное с целью не допустить массового протеста граждан против политики правящей группы лиц²⁹;

²³ Например, только как очевидный анахронизм можно оценить назначение 1/10 состава СФ по решению Президента, что ставит Россию в ряд со странами тропической Африки, где в основном и остался такой механизм формирования верхних палат. См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4202.

²⁴ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

²⁵ Федеральный конституционный закон от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2754.

²⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

²⁷ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2709.

²⁸ Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

²⁹ Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

- седьмой — отмена прямых выборов руководителей регионов; правда, в 2012 г. выборы глав субъектов РФ были возвращены³⁰ (за исключением нескольких регионов, например Республики Коми, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Крым и т.д.), но обставлены дополнительными условиями — президентским и муниципальными фильтрами, опять же с целью не допустить выдвижения кандидатов, оппозиционных к действующему режиму;
- восьмой — фактическое ограничение участия граждан в политической деятельности посредством признания права на выдвижение кандидатов по спискам только за политическими партиями, а также иерархизация партий, когда только партии, представленные в Думе или в одном из законодательных органов субъектов РФ, получают право выдвигать кандидатов без сбора подписей³¹.

Фактически в стране выстроена политическая система, полностью подконтрольная главе государства. В Государственной Думе отсутствует реальная оппозиция, так как представители четырех парламентских фракций по основным вопросам выступают солидарно с позицией Президента. За последние 15 лет не произошло ни одной попытки выразить недоверие главе кабинета, импичмента Президента, не было ни одного отказа Президенту в согласовании назначения главы Правительства, высших судей, аудиторов Счетной палаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России произошло сращивание всех ветвей власти, и глава государства стал фактически некоронованным монархом. Власть стала несменяемой, как во времена СССР, при наличии

некоего декора. Статья 81 Конституции, устанавливающая ограничение срока избрания главы государства (два срока по 6 лет с перерывом), стала использоваться действующим Президентом для квазипожизненного замещения этой должности. Механизм прост: подбирается друг и подчиненный, который на один срок становится главой государства, а потом его опять сменяет «старый» президент.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЗАКОН

Во-первых, существует проблема, высказанная одним из известных теоретиков права В. М. Сырых, что «ни одна из концепций правопонимания не способна назвать критерии, позволяющие сколько-нибудь удовлетворительно отличить подлинно правовой закон от неправового»³². На наш взгляд, такие критерии имеются — это научная объективность (верифицируемость) и справедливость. Разве может соответствовать критериям справедливости закон об установлении ответственности за некую пропаганду гомосексуальных отношений среди подростков³³, когда неясно, что означает такая пропаганда и наука вообще не может подтвердить или опровергнуть факт того, что воспитание в той же однополый семье может повлиять на половую ориентацию воспитываемых в такой семье детей? Или можно ли назвать справедливым так называемый Закон Димы Яковлева (убитого в приемной семье в США), которым был установлен запрет на усыновление американцами российских детей³⁴? При этом насилие в отношении детей в российских приемных семьях в разы

³⁰ Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2274.

³¹ Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство : теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 4.

³² Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2004. С. 540.

³³ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей"» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3208.

³⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7597.

выше, чем в американских³⁵, а российские дети, страдающие тяжелыми заболеваниями, в результате не получают права на достойную жизнь в цивилизованной стране. Принятые в последние годы десятки законов можно назвать действительно «неправовыми», так как основная идея этих актов — необоснованное ограничение или умаление прав и свобод личности в угоду неким общественным или государственным потребностям. При этом такое регулирование не является плодом консенсуса между различными социальными группами с привлечением ведущих ученых и специалистов, такого рода законодательные инициативы появляются сиюминутно и призваны решать политические задачи по сохранению власти правящего режима.

Во-вторых, в России уже более 20 лет не принимаются законы, прямо предусмотренные Конституцией и обеспечивающие действие ее норм. До сих пор не приняты законы о Конституционном Собрании, о Совете безопасности, о порядке определения неспособности Президента по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия, об автономной области, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Федерации. Отсутствие законодательного нормирования по важнейшим конституционным вопросам ставит под сомнение не только высшую юридическую силу Конституции, но и подрывает легитимность политического режима в стране, не способного обеспечить прямое действие конституционных норм.

В-третьих, прогрессирует и не решается проблема нестабильности российского законодательства. В этой связи можно выделить несколько аспектов этой проблемы. Прежде всего постоянная корректировка (по крайней мере, каждый политический цикл) избира-

тельного законодательства, когда необходимо ослабить политическую оппозицию и усилить позиции правящей партии. Другим аспектом выступает практика постоянного изменения текущего законодательства, как в силу политических причин, так и просто в силу юридико-технических ошибок. Так, по моим подсчетам, в Закон № 131-ФЗ изменения вносились 126 раз. Аналогично в закон № 184-ФЗ³⁶, который определяет основы организации органов власти субъектов РФ, изменения были внесены 136 законами!

В-четвертых, это почти полное уничтожение законодательной компетенции субъектов Федерации за счет полной централизации нормативного регулирования по предметам совместного ведения. Если посмотреть на законодательные акты субъектов Федерации, то они представляют собой правовые акты, состоящие из нескольких статей, и по своему юридическому значению в правовой системе, скорее представляющие собой акты подзаконного уровня.

В-пятых, как явно усложненную и затрудняющую систематизацию законодательства следует оценить законодательную практику Федерального Собрания, когда принимаются законы о внесении изменений в законодательные акты. Одним законом могут вноситься изменения в десятки законов³⁷, что, безусловно, усложняет применение правовых норм, особенно простыми гражданами.

В-шестых, множество принятых за последние годы законов имеют репрессивную направленность, устанавливая запретительный тип правового регулирования. Вместо предоставления прав гражданам и организациям они вводят различные ограничения, запреты и дополнительные обязанности для субъектов права: ужесточение уголовного наказания за

³⁵ Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2008—2012 гг.) // URL: <http://rfdeti.ru/files/statDataA5.pdf>.

³⁶ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁷ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей". Он предусматривает внесение изменений сразу в четыре нормативных правовых акта. В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель ввел изменения в 38 законов РФ.

клевету³⁸, введение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих³⁹, введение блокировок интернет-сайтов во внесудебном порядке⁴⁰, введение уголовной ответственности за «сепаратизм»⁴¹, ответственность за экстремизм⁴² и т.д.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Как же обстоят дела в судебной системе России? Можно ли сказать, что суды обеспечивают реализацию идеологии правового государства в нашей стране? Скорее нет, чем да. Несмотря на повышение материального содержания судей, увеличение гарантий их социальной защищенности, улучшения материальной базы работы судов, граждане не доверяют судам⁴³.

Если проанализировать статистические данные, то наглядно видно, что количество обвинительных приговоров растет, число содержащихся в колониях также не уменьшается, а оправдательных приговоров становится все меньше. Обвинительного приговора по уголовным делам избегают только 27 % подсудимых, из них 0,4 % — в связи с вынесением оправдательного приговора. Это следует из официальной статистики судов общей юрисдикции за первое полугодие 2015 г., опубликованной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁴⁴.

Количество осужденных росло вслед за количеством уголовных дел (350,2 тыс. в 2014 г., 359,9 тыс. — в 2015 г.), а вот и без того низкое число оправданных (2,6 тыс. чел. в 2014 г.) стало еще ниже — 2,3 тыс. чел. Это 0,4 % от общего количества обвиняемых, в отношении которых дела были рассмотрены по существу. Меньше стало лиц, дела которых возвращены прокурору (5,8 тыс. в 2015 г. против 6,2 тыс. в 2014 г.).

Суды присяжных оправдывают (по делам о тяжких преступлениях) в среднем 20 % обвиняемых. При этом оправдательные приговоры, в первую очередь вынесенные коллегией присяжных заседателей, в нашей стране отменяются в 800 раз чаще, чем обвинительные⁴⁵.

Арест стал чаще использоваться судами и как наказание в делах об административных правонарушениях. За шесть месяцев текущего года судьи применяли эту меру 609 тыс. раз, в то время как в тот же период прошлого года таких случаев было 544 тыс.

На основании этого краткого анализа статистических данных можно уверенно сделать вывод о превращении российских судов в карательные органы, причем фактически штампуемые обвинительные приговоры, написанные сотрудниками прокуратуры. Судебная система в России стагнирует и деградирует, превращается в орудие репрессий против собственного народа. Кроме того, налицо использование судов для расправ с политическими противни-

³⁸ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4303.

³⁹ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

⁴⁰ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4328.

⁴¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (Ч. 2). Ст. 6998.

⁴² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (Ч. 1). Ст. 3385.

⁴³ По опросам фонда «Общественное мнение» (ФОМ) большинство граждан (57 %) полагают, что в суд за защитой своих прав следует обращаться только в крайнем случае, если иными способами защитить их не удастся (за год число тех, кто так считает, увеличилось на 13 %). См.: Россияне в ужасе от судебной системы // URL: <http://www.mk.ru/social/2013/08/13/898274-rossiyane-v-uzhase-ot-sudebnoy-sistemyi.html>.

⁴⁴ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

⁴⁵ Меньше оправданий, больше налогов. Опубликована статистика судов общей юрисдикции за первое полугодие // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/10/02/menshe_opravdanij_bolshe_nalogov_opublikovana_statistika_sudov_obshej_yurisdikcii_za_pervoe_polugo.

ками и оппозицией (дела А. Навального, М. Ходорковского, участников протеста на Болотной площади), а также как инструмент передела рынка и захвата бизнеса (например, так называемое дело «Башнефти»).

Карьера судьи целиком зависит от усмотрения председателей судов, которые превратились во всемогущих «авторитетов», занимающих свои должности несколько сроков подряд. Квалификационные коллегии судей, которые должны являться органами судейского самоуправления, фактически также состоят из руководства судов и выполняют волю тех же руководителей судов.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аксиомой является суждение о том, что в правовом государстве должно существовать развитое гражданское общество, а именно активно действующие и независимые от государства институты (партии, общественные объединения, профсоюзы, религиозные организации, СМИ). Сила этих институтов заключается в их давлении на государственную власть, когда органы власти вынуждены реагировать на мнение общества, выраженное через эти институты, причем государственное вмешательство в деятельность институтов гражданского общества минимально.

За последние 10—12 лет в Российской Федерации было принято развитое законодательство, которое усиливает вмешательство государства в деятельность институтов гражданского общества.

Можно выделить как минимум три направления такого явно чрезмерного и неправомерного вмешательства.

1. Усложнение допуска к выборам политических партий и иных общественных объединений. В 2000-х гг. начало было положено запретом на формирование избирательных блоков, а затем и полное исключение уча-

ствия в выборах общественных объединений одновременно с установлением жесточайших требований к регистрации политических партий (50 000 членов). Именно в эти годы последовали дополнительные запреты на создание партий по региональному, профессиональному или религиозному принципам.

2. Установление дополнительных требований к регистрации и деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций, а также установление дополнительных оснований для государственного контроля за их деятельностью (необходимость аудиторских заключений, размещение отчетов на сайтах, увеличение количества отчетности и т.д.).
3. Политически мотивированное ранжирование общественных объединений на «лояльные» государству (не получающие зарубежного финансирования) и «вражеские» (выполняющие функцию иностранного агента и получающие иностранное финансирование)⁴⁶. Чуть позднее были введены ограничения на деятельность в России так называемых «нежелательных организаций»⁴⁷, причем решение о признании таковыми принимает не суд, а прокуратура.

Кроме того, усилилось как административное, так и правовое давление на независимые СМИ. Телевизионное поле полностью защищено от критики или оппозиции правящему режиму (остался один оппозиционный телеканал, вещающий только в кабельных сетях), это произошло путем принуждения собственников к продаже соответствующих активов (например, НТВ), изъятия лицензий (ТВ-6) и просто покупки телеканалов друзьями семьи (РЕН ТВ). В отношении печатных СМИ использовались и административные методы, а также и законодательные ограничения на владение СМИ иностранными собственниками⁴⁸.

В Российской Федерации государство активно противодействует формированию свободного и плюралистического гражданского обще-

⁴⁶ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

⁴⁷ Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

⁴⁸ Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // СЗ РФ. 2014. № 42. Ст. 5613.

ства, создавая симулякры в виде общественных палат на уровне Федерации и в субъектах, активно финансируя провластные общественные организации (ОНФ, «Молодая гвардия», «Наши» и пр.) и поддерживая откровенно агрессивные и воинствующие общественные формирования («Суть времени», «НОД», «Антимайдан»). Можно говорить о том, что налицо ситуация так называемой «правовой мимикрии», которая, как верно отмечает В. А. Виноградов, свойственна полицейским государствам, последние, в отличие от правовых, основаны на постулате «цель оправдывает средства»⁴⁹. Иными словами, Российское государство делит общественные организации на «лояльные» и «нелояльные», когда одним достается государственное финансирование, а другие его не получают. При этом государство пытается активно регулировать процесс создания общественных организаций (отсекая и не регистрируя оппозиционные общественные движения) и осуществляя тотальный контроль за их деятельностью.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

На текущий момент теория правового государства является весьма противоречивой. Современная наука не располагает бесспорными методами оценки государств на предмет определения их правовой (справедливой) или неправовой природы. Поэтому одноименная конституционная формула, по крайней мере в России, является на сегодняшний день не совсем точным иностранным заимствованием, выражающим бессодержательную политическую декларацию⁵⁰.

Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин совсем недавно на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» признал, что «Россия не стала до конца правовым демократическим государством»⁵¹.

Для того чтобы концепция правового государства прочно укоренилось в отечественной правовой системе, стала ориентиром фактических конституционно-правовых отношений, требуется радикальная и качественная модернизация ключевых институтов государства и общества (высших органов государственной власти, институтов политической системы, судебной власти, местного самоуправления, правовой системы). Кроме того, необходимо изменение правосознания большинства россиян: с патриархального типа с опорой на государство, которое должно предоставить те или иные блага, на индивидуально-правовое, когда каждый гражданин должен требовать предоставления прав и активно контролировать эффективность работы государственных институтов.

Только тогда правовое государство перестанет быть недостижимым идеалом, а станет общепризнанным и фактически реализуемым конституционным принципом, интегрирующим иные конституционные начала и задающим вектор дальнейшего конституционного развития государства и общества⁵².

Правовое государство может стать реальностью в России. Но чтобы оно действительно стало основой жизни общества и каждого гражданина, а не политической декларацией, необходимо формирование (переформирование) государственных и общественных институтов, которые либо отсутствуют, либо находятся под жесточайшим давлением узкой правящей группы лиц. И главным институтом, от которого зависит существование правового государства, является гражданское общество, ведь именно оно выступает защитником интересов отдельных граждан в отношениях с государственными институтами, определяет направления деятельности власти и осуществляет общественный контроль за деятельностью исполнительной власти⁵³. Именно гражданское общество должно формулировать требования

⁴⁹ Виноградов В. А. Правовое государство и верховенство права : теоретические конструкции и реализация // Закон. 2013. № 12. С. 98.

⁵⁰ Воронцов С. Г., Мингалев Ж. А. Вопросы теории правового государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 37.

⁵¹ Глава КС признал Россию не до конца правовым государством // URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2016/573aea3b9a7947864ecb6860?from=newsfeed>.

⁵² Ишеков К. А. Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 11.

⁵³ Раянов Ф. М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления. С. 14.

к высшим государственным органам, активно контролировать деятельность государственных институтов и формировать в обществе нетерпимое отношение к фактам несправедливого, незаконного принятия решений должностными лицами органов власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виноградов В. А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. — 2013. — № 12.
2. Воронцов С. Г., Мингалева Ж. А. Вопросы теории правового государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 4.
3. Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 3.
4. Ишеков К. А. Правовое государство как основа конституционно-правового развития современной России // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 4 (38).
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М., 1998.
6. Короткова О. И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 5.
7. Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента. — Ч. 1 и 2 // Государство и право. — 2015. — № 1, 2.
8. Малфлит К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? // Неприкосновенный запас. — 2008. — № 5 (61).
9. Медушевский А. Н. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. — М., 2013.
10. Миронов Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 2.
11. Меньше оправданий, больше налогов. Опубликована статистика судов общей юрисдикции за первое полугодие // URL: https://zakon.ru/discussion/2015/10/02/menshe_opravdanij_bolshe_nalogov__opuorublikov_statistika_sudov_obshhej_yurisdikcii_za_pervoe_polugo.
12. Нарыкова С. П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о правовом государстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5.
13. Раянов Ф. М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. — 2015. — № 8.
14. Самсонова О. В. Правовое государство: сущность и понятие // Lex Russica. — 2008. — Т. LXVII. — № 1.
15. Сырых В. М. Теория государства и права. — М., 2004.
16. Туманов В. А. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь. — М., 1997.
17. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2010.
18. Шмидт-Асман Е. Правовое государство // Государственное право Германии. — М., 1994. — Т. 1.
19. Colton T. Putin and the Attenuation of Russian Democracy // Pravda A. (ed.). Leading Russia: Putin in Perspective. Essays in Honour of Archie Brown. — N. Y. : Oxford University Press, 2005.

Материал поступил в редакцию 4 июля 2016 г.

THE IDEA OF A RULE-OF-LAW STATE IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL MYTHOLOGY AND LEGAL REALITY

KONDRASHEV Andrey Aleksandrovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law at the Siberian Federal University
legis75@mail.ru
660077, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6, korp. 6.

Review. The article deals with the concept of a "rule-of-law state" and provides an author's definition of the term "rule-of-law state". A rule-of-law state is referred to as a form of public power organization formed by the society on the basis of the principles of free elections, separation of powers, and independence of the judiciary in order to fulfill and protect the rights and freedoms of every citizen, and controlled by institutions of civil society. The author classifies approaches to the notion of the rule-of-law state existing in the science of constitutional law. The author defines a number of signs of the rule-of-law state:

- 1) public and local self-government authorities are formed on the basis of free elections;
- 2) supreme public authorities are formed without participation of the President;
- 3) implementation of individual rights and freedoms -- political, economic and social — is secured;
- 4) actual and guaranteed by the state freedom of expression embodied in the form of freedom of speech, freedom to hold public events and freedom of association;
- 5) entrenching into the law effective mechanisms of indemnification of the damage caused to a citizen by the state;
- 6) existence of a stable legislation system and not politicized law enforcement;
- 7) fair and independent court system;
- 8) ensuring effective rule of the people by means of active and consistent application of various mechanisms of direct democracy.

The author examines the balance between the rule-of-law state and the state power organization in Russia, the rule-of-law state and the judiciary, the rule-of-law state and civil society. The author concludes that the theory of the rule of law in Russia is very controversial. And the constitutional formula applied to recognize Russia as a rule-of-law state now amounts to a kind of a borrowed slogan expressing a kind of a worthless political declaration. The paper's main conclusion is: in order that the concept of the rule-of-law state be firmly rooted in the domestic legal system, and become a benchmark for the actual constitutional and legal relations, it is required to modernize key institutions of the State and society in a radical and qualitative way. In addition, you must change the legal awareness of the majority of Russians: from a patriarchal type based on the mercy of the State that provides certain benefits to an individual-legal type when every citizen must demand implementation of their rights, using judicial remedies and actively monitoring the effectiveness of the work of State institutions.

Keywords: rule-of-law state, civil society, civil society institutions, foundations of the constitutional order, constitutional law values, features of the rule-of-law state, public authorities, human rights and freedoms, a law, Constitution of the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHY

1. Vinogradov, V. A. The rule of law state and the supremacy of law: theoretical constructions and implementation // The Law. 2013. № 12.
2. Vorontsov, S. G., Mingaleva, Zh. A. Problems of the theory of a rule of law state // Bulletin of the Perm University. Legal Science. 2013. № 4.
3. Dobrynin, N.M. Constitutionalism and the rule of law state: the theory and practice of interrelationship // Constitutional and Municipal law. 2012. № 3.
4. Ishekov, K. A. A rule of law State as the basis of constitutional law development of modern Russia // Rule-of-Law State: The theory and practice. 2014. № 4 (38).
5. Kozlova, E. I., Kutafin, O. E. Constitutional law in Russia. M., 1998.
6. Korotkova, O. I. Formation of a rule-of-law state and ensuring supremacy of law // State Power and Local Self-government. 2012. № 5.
7. Krasnov, M. A. The status of the head of a State as an element of authoritarian President's capacity. P. 1 and 2 // The State and Law. 2015. № 1, 2.
8. Malfliit, K. Can we consider Russia as a rule-of-law state? // Emergency Supply. 2008. № 5 (61).
9. Medushevskiy, A. N. Foundations of the constitutional order of Russia: twenty years of development. M., 2013.
10. Mironov, D. N. A Rule-of-law State: the origin of an idea and features of a rule-of-law state // Bulletin of the Buryat State University. №. 2 2015.
11. Less excuses, more taxes. Published statistics on courts of general jurisdiction for the first half of the year// https://zakon.ru/discussion/2015/10/02/menshe_opravdaniy_bolshe_nalogov__opuopublikov_statistika_sudov_obshhej_yurisdikcii_za_pervoe_polugo.
12. Narykova, C. P. A rule-of-law state and a civil society: Myths and concerns (to the question concerning a rule-of-law state) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2013. № 5.
13. Rayanov, F. M. A Theory of a rule-of-law state in Russia: status and ways of rethinking // Lex Russica. 2015. № 8.
14. Samsonova, O.V. A rule-of-law state: the essence and concept//Lex Russica. 2008. V. LXVII. № 1.
15. Syrikh, V. M. A Theory of the State and Law. M., 2004.
16. Tumanov, V.A. The Constitution of the Russian Federation: Encyclopedic dictionary. M., 1997.
17. Shakhrai, S. M., Klislas, A. A. Constitutional law of the Russian Federation. M., 2010.
18. Schmidt-Asman, E. A Rule-of-law State // Public Law in Germany. M., 1994. V. 1.